

28 СЕН 1986

мая 1986 года

3

МХАТ: СТРОЙКА С АНТРАКТОМ

Наступил еще один театральный сезон. А знаменитое здание МХАТ в проезде Художественного театра пока еще по-прежнему закрыто для зрителей. По вечерам таинственный свет фонарей не манит к подъезду, над которым талантливейшей рукой скульптора Голубкиной выделен отважный пловец, вступивший в борьбу с морской стихией. По-прежнему хорошо знакомый всем москвичам и гостям столицы фасад исторического театрального дома обнесен дощатым забором. Без малого десять лет здесь идет реконструкция.

...Летом 1902 года в Камергерском переулке тоже шла стройка. Перепачканный известью, возбужденный носился по ней в рабочей блузе Савва Морозов — он финансировал переделку бывшего Лманозовского театра для группы К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

— Нынешняя реконструкция растянулась на многие годы, — говорит заместитель директора МХАТ по строительству Л. Пономарев. — Для этого было немало объективных причин. Старое здание, существующее с начала прошлого века, нуждалось в основательном «лечении». Доброй кирпичной кладкой вычистили стены, деревянные фермы заменили стальными — для прочности. Тщательно проверяли и укрепили фундаменты. Возвели над домом медную кровлю, которая на десятилетия надежно защитит его от капризов погоды. Но главная стройка развернулась за занавесом — институт «Гипротئاتр» ведет проектирование сценической части.

...Когда-то по проекту Ф. Шехтеля здесь устроили вращающуюся сцену, это было большой редкостью. Но К. С. Станиславский уже тогда мечтал о более широком использовании в театре электричества, радио, достижений науки. Введение электротехники, автоматизированных систем управления позволит сделать теперь сценическую технику на МХАТе если не лучшей, то по крайней мере одной из лучших в мире.

— Однако до последнего времени мы сами не очень-то верили в осуществление этих дерзких замыслов, — признается Л. Пономарев. — Работали, как могли, никто нами особенно не интересовался, никто и не помогая. Все это приметы затянувшегося долгого строя. Коренной поворот к лучшему начался с октября 1985 года, когда Совет Министров СССР отдал распоряжение, касающееся реконструкции старого здания МХАТ. Сейчас к выполнению конкретных работ привлечено 11 союзных министерств, которые по заказу театра изготавливают необходимые объекты. Будет завершена уже в нынешнем году. Ускоренный темп набирали и строительные работы. Только в текущем году их будет произведено на 4 миллиона 100 тысяч рублей — примерно такая же сумма была освоена за весь период реконструкции начиная с 1977 года. Сегодня у нас работают около шестисот человек против прежних 30—50. Они представляют 24 строительных и специализированные организации. Потому теперь есть все основания быть уверенными в том, что строительные и монтажные работы к 31 декабря нынешнего года, как и запланировано, будут выполнены.

Но МХАТ — это еще и реставрация, которая ведется в зрительской части здания. Пока, бродя по гулким, пустынным фойе, трудно соотнести их с теми залами, где мы ходили в антрактах с программками в руках. Еще совсем недавно эти комнаты напоминали места настоящих раскопок. Сантиметр за сантиметром снимая слои многочисленных косметических ремонтов, реставраторы искали и находили черты первоначанного облика театрального дома.

— Наша главная задача в том, чтобы МХАТ вновь обрел свое истинное лицо, — поясняет главный архитектор проекта реставрации Г. Белов, предлагая совершить маленькое путешествие.

Приглушенный табачный и оливковый колорит стен, простой и изысканный орнамент, неяркое освещение матовых фонариков. Уже сегодня в зрительном зале, фойе, кулуарах можно увидеть возвращенные элементы неповторимого шехтелевского интерьера. Той обстановки, о которой К. С. Станиславский писал: «В отделе театра не было допущено ни одного яркого или золотого пятна, чтобы без нужды не утомлять глаз зрителей и приберечь эффект ярких красок исключительно для декораций и обстановки сцены».

— В музее МХАТа хранятся эскизы Шехтеля, альбом фотографий, запечатлевших многие помещения театра в год его открытия, — рассказывает Г. Белов. — Тщательно изучив все эти документы, мы неотступно следуем им. Кропотливо собираются рисунки старинных паркетов, делаются прежние крес-

ла, восстанавливаются теплые буфеты... Здесь особенно важны детали, нюансы. Если их не заметить, не принять во внимание, то получится что-то другое, не мхатовское. А этого ни в коем случае нельзя допустить. Ведь те, кто придут сюда уже в будущем сезоне, должны увидеть знаменитый театральный дом таким, каким он был создан, — вечно молодым памятником искусства сцены.

О. СВИСТУНОВА,
корр. ТАСС — специально для «Известий».
МОСКВА.